

18+

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВ

КАТАРСИС

Основано на нереальных событиях...

Александр Александров

**Катарсис. Основано на
нереальных событиях**

«Издательские решения»

Александров А.

Катарсис. Основано на нереальных событиях / А. Александров —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-963740-6

В этом литературном труде вы попадете в интеллектуальный, выходящий за пределы естественных представлений преступный мир, где пари, заключенное между гениальным торговцем стратегиями и неким гражданином Инкогнито, развязывает войну, которая затягивает в себя преступные группировки, государственные и силовые структуры, нейросеть и тайные общества...
Достойно ли человечество мира? Нужен ли он ему?

ISBN 978-5-44-963740-6

© Александров А.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Глава 1. Сэм и Саймон. Контора	7
Глава 2. Вечерний хаос	10
Глава 3. Операция «Срыв»	13
Глава 4. Ночной марафон	24
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Катарсис

Основано на нереальных событиях

Александр Александров

© Александр Александров, 2020

ISBN 978-5-4496-3740-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Индивидуальное растет и расширяется с увеличением разнообразия и интенсивности его произвольной деятельности; и обратно, с уменьшением разнообразия и интенсивности произвольных движений жизнь индивидуального „Я“ упадет, сокращается. Соответственно этому мы находим, что ограничение произвольных движений чрезвычайно важно для внушаемости вообще, и оно тем важнее, что может вызвать на деле сужение поля сознания с последующими условиями – все это благоприятствует внушаемости» (Уильям Джеймс Сидис, 1899 год).

«Каждое живое существо в своем индивидуальном развитии повторяет, в известной степени, формы, пройденные его предками или его видом» (биогенетический закон).

«Человек отнюдь не мягкое, жаждущее любви создание, способное защититься только тогда, когда на него нападут» (Зигмунд Фрейд, отрывок из труда «Недовольство культурой»).

«Боязливая спешка и торопливый страх привели к исчезновению в человеке способности к рефлексии, одному из важнейших человеческих качеств» (Конрад Лоренц, отрывок из труда «Восемь смертных грехов цивилизованного человечества»).

«У вас есть иллюзия личной психической свободы, и вы не хотите от нее отказаться» (Зигмунд Фрейд, отрывок из труда «Введение в психоанализ»).

«Приходится смириться со своими симпатиями и антипатиями, если хочешь знать, что в этом мире реально» (Зигмунд Фрейд, отрывок из труда «Введение в психоанализ»).

Александр Александров

От автора

Дорогой читатель, данный литературный труд является лишь плодом богатого воображения автора.

Все, от оружия, философии, персонажей с запредельными интеллектуальными навыками до второстепенных действующих лиц, города и различных теорий, каким бы они ни казались реалистичным, – придумано...

В одной из своих предыдущих книг, бросая вызов вселенной MARVEL, я уже создавал для своих читателей альтернативную вселенную «Грани Реалий», в другой, бросая вызов вселенной S.T.A.L.K.E.R, создавал город, заселенный душевнобольными людьми в рамках советского эксперимента, – «ПСИ». В этом литературном труде я бросаю вызов многочисленным «мировым ширмам», и поэтому вы попадете в интеллектуальный, выходящий за пределы естественных представлений, преступный мир, где война, развязанная гением, пытавшимся доказать свою теорию объединения человечества, затягивает в себя преступные группировки, государственные структуры, тайные общества, науку и технологии.

Здесь воюют стратегиями, здесь развязаны руки и умы!

Мне пришлось взять длинную паузу перед написанием данной книги, для того чтобы продумать абсолютно каждую деталь. Все это время я наблюдал, анализировал, ставил эксперименты, конструировал, читал и считал – для того чтобы все это получилось целостным, интересным, глубоким... Я с незабываемым удовольствием бился за каждый квадратный сантиметр каждого листа. Трудился, как ювелир, создающий из алмаза бриллиант. В итоге результатом доволен и хочу поделиться им с широкой аудиторией!

Как и в других своих литературных трудах, хочу закончить вступление строчками ниже. За этой страницей начинается моя территория.

Добро пожаловать!

Глава 1. Сэм и Саймон. Контора

Мой друг, Саймон, всегда воспринимал человека как одно существо во множестве форм с одной главной задачей: независимо от внешней оболочки, то есть формы, за которой прикрывается это существо, оно должно обслуживать свой генетический код. Он не любил всех, кто возвышал себя, и терпеть не мог, когда что-либо было неидеальным; перфекционист. О себе мог сказать так: «Будучи несовершенным, я люблю совершенство».

Я видел в нем воплощение холодного расчетливого ума, не знающего наслаждения формами окружающего нас мира. Наверное, именно эти качества позволили ему создать профессию, которой он занимается изо дня в день уже на протяжении пяти лет.

Саймон – торговец стратегиями, он, если можно так сказать, невидимый управленец некоторых процессов, происходящих в нашем и без того не очень хорошем городе Slippery City [Слайпэ Сити].

Люди из самых разных слоев населения благодаря его таланту доверяют нашей конторе рассчитать проект, спрогнозировать те или иные события или даже сделать так, чтобы, опять же, те или иные события произошли.

Клиентов для нашей конторы находят братья Вайпер: Шон и Шелдон. Они очень забавные: один постоянно шутит, а другой вечный параноик. В общем, две противоположности: смех и страх. Для меня всегда оставалось загадкой то, где они берут тех, кому требуются наши услуги.

Обычно все проходило примерно так: братья находили клиента, Саймон рассчитывал стратегию и через Шона или Шелдона отдавал пакет бумаг с результатом, затем мы получали на баланс деньги. Кинуть нашу команду было невозможно, ведь мы могли достать человека из любой точки мира и наказать его, если потребуется. Наши клиенты прекрасно об этом знали.

В случае если нужны были не расчеты, а исполнение, Саймон считал стратегию, а затем в дело вступал я.

Моими глазами и ушами в Slippery City был Пан, очень ленивый, но гениальнейший хакер и программист. Он создал для нашей команды свою, скрытую от всех силовых структур, защищенную внутрикорпоративную сеть.

Каждый раз, когда мне требовалась помощь Пана, например, отключить камеры в каком-нибудь здании, переключить светофор на зеленый или сменить изображение на уличном экране, я нажимал специальную кнопку на самодельной bluetooth-гарнитуре и тут же связывался с ним напрямую.

Ни одного из нас не было ни в одной базе данных государства, а в случае если кому-нибудь требовалась медицинская помощь или еще что-нибудь, требующее нашего цифрового присутствия в общей системе, Пан взламывал все базы данных и вносил нас под придуманными именами, местами учебы и работы. Все остальное время мы не были цифровыми гражданами нашего города, да и континента в целом.

Иногда я, как и Пан, мог не знать всей операции целиком. Братья находили клиента, Саймон рассчитывал стратегию, а от меня требовались только мои прокачанные инженерные навыки и доставка устройства по назначению, от Пана же – взлом сети.

Помню, так было несколько месяцев назад, когда я собрал переходной адаптер со встроенным миниатюрным модулем Wi-Fi и подключил его между сервером и табло с данными фондовой биржи. Пан изменил пару цифр на короткое время; кому и зачем это нужно, а самое главное, что было потом, мы так до сих пор и не знаем.

Как и Саймон, я не особо прислуживал правилам нравственности. Философия моей жизни базировалась всего лишь на двух принципах: первый – не тянуть на себя одеяло, и второй – не играть ролей.

Я просто терпеть не могу этого в людях – тянуть на себя одеяло. Вот с утра, например, когда я бежал на трамвай, водитель, видя меня, все равно закрыл перед носом двери и поспешил удалиться. Видимо, в депо хотел побыстрее, чтобы отдохнуть больше положенного на перерыв времени перед следующим кругом. Или персонал кофейни, в которую я зашел перед очередной встречей с Саймоном, по факту хоть и должен работать ровно до десяти, уже за пятнадцать минут до закрытия всем своим видом выпроваживал меня, потому что хотел побыстрее домой, наверняка к ящику и кровати...

Я в такие игры не играю.

Перед тем как лезть по пожарной лестнице к Саймону, который уже поджидал меня на крыше одного из шестиэтажных зданий вечернего Slippery City, я обратил внимание на крики: дрались двое подвыпивших, прилично одетых мужчин около ресторана, на противоположной стороне дороги. Вокруг них, громко ругаясь, суежилась какая-то дама в зеленом платье...

Не знаю, что именно произошло между ними этим вечером, но без малейшего сомнения могу утверждать, что фундаментом конфликта являются роли, которые они играли друг перед другом, а может, и перед этой дамой.

Там, где естественный человек не встречает препятствий в коммуникабельности, носитель роли начинает отстаивать нарисованную в своей голове картинку о самом себе, и когда встречаются два таких носителя роли, возникают проблемы...

Думаю, что почти все плохое в этом мире происходит из-за перетягивания на себя одеяла людьми и отыгрывания ими ролей друг перед другом.

Ладно, что мне до этих двоих...

В это время в кузове припаркованного рядом фургона, замаскированного под развозку бутылей с водой...

Агент Пол хлопает агента Макса по плечу...

– Макс, смотри, полез... (агент Пол)

– Вижу, свяжись с Купером на соседней крыше, пусть включает прослушку и фиксирует разговор. (агент Макс)

По рации...

Шипение...

– Купер, прием, ты там еще не уснул? (Пол)

– Прием, все в порядке, я начеку. (Купер)

– Доложи обстановку. (Пол)

– В данный момент я наблюдаю, как один лезет по пожарной лестнице, в то время как второй ждет его на крыше. (Купер)

– Купер, сделай снимки этих двоих и включи прослушку. Нам нужна запись разговора? (агент Макс)

Секундное молчание...

– Так, улыбочку, девочки... Сделал... Включаю прослушку. (Купер)

Шипение...

– Внимание всем агентам, никаких резких движений, мы просто ведем наблюдение! Ни при каких обстоятельствах не покидать своих позиций, брать их нам пока не за что... Конец связи... (агент Макс)

Шипение...

– Как думаешь, это точно они? Может, просто хулиганы провода воруют... (Пол)

Агент Макс смотрит на снимок, присланный Купером...

– Вот этот на крыше, в шляпе и черном плаще, очень похож на того самого легендарного Саймона, о котором говорил наш человек... А кем является тот, кто сейчас на крышу залез, я не знаю. (агент Макс)

– Может, арестуем их, а уже потом разберемся? (Пол)

– Нельзя, если поторопимся и возьмем их сейчас, у нас не будет никаких доказательств того, что эти двое из той банды отморожков, которую мы уже три года накрыть не можем... (агент Макс)

– Эй, Купер начал записывать разговор, выводи на колонки... (Пол)

Макс пододвинулся на стуле с колесиками к панели управления, нажал кнопку и подкрутил ручку монитора, встроенного в стену фургона...

Глава 2. Вечерний хаос

Скрежет верхних ступеней пожарной лестницы...

– Ты всех ворон сосчитал, пока шел? (Саймон)

– Эмм... (Сэм)

– Я к тому, что ты опоздал. (Саймон)

– А, ты про это... (Сэм)

Сэм смотрит на часы...

– Я смотрел на другой зоопарк. (Сэм)

– Какого черта ты зеваешь, глядя по сторонам, когда знаешь, что у тебя встреча, на которую ты должен явиться точно в назначенное время?! (Саймон)

Сэм снова смотрит на часы...

– Саймон, я опоздал всего лишь на полторы минуты, такой короткий промежуток времени никак не может отразиться на нашей встрече, в отличие от твоих несдержанных эмоций. (Сэм)

– Знаешь, больше всего в спорах я люблю заводить оппонента в логический тупик и оставлять его с пламенным желанием высказать мне что-либо и невозможностью этого сделать. О да, эти чувства порождают внутренний конфликт, который потом еще несколько дней разрывает этого человека изнутри, и если ты не хочешь испытать это на себе, никогда не спорь со мной, и тем более не перечь мне; понял? (Саймон)

– Понял. (Сэм)

– Ну что, все готово к приезду наших гостей? (Саймон)

– Да, я полностью синхронизировал и отладил радиоустройства управления пиротехнической системой. (Сэм)

Сэм показывает рукой в сторону городских улиц...

– Ее части вмонтированы в дома и замаскированы на козырьках магазинов, располагающихся рядом. Наводку всех пиротехнических снарядов направил в центр перекрестка. (Сэм)

– Значит, ждем... (Саймон)

Саймон подходит к краю крыши, достает бинокль и начинает смотреть вдаль одной из дорог перекрестка, Сэм включает bluetooth-гарнитуру...

– Пан, ты на связи? Пан... (Сэм)

– Я здесь, что-то нужно сделать? (Пан)

– Мы на месте, ждем наших гостей. Пока просто оставайся на связи. (Сэм)

– Вон они, едут. (Саймон)

– Пан, они едут. (Сэм)

– Вижу, я подключился к камере цветочного магазина рядом с вами. (Пан)

– Проклятие! Они не успеют на зеленый, нельзя, чтобы байкеры остановились перед светофором, иначе зрелище получится не таким эффектным. (Саймон)

– Что будем делать? (Сэм)

– Скажи Пану, чтобы взломал светофор вдоль Greed street, нужно заставить мигать его желтым, чтобы байкеры набрали скорость. (Саймон)

Саймон отводит бинокль от глаз и поворачивается к Сэму с улыбкой...

– Они ведь любят проскакивать перекрестки в последний момент... (Саймон)

– Сэм, я все слышал, можешь не передавать. (Пан)

– Пан, у тебя секунд девять, не больше. (Сэм)

– Так-с... Готово... (Пан)

– Так... Три, два... (Саймон)

Саймон вытягивает антенну и нажимает на кнопку...

Не знаю, как ему это удастся, но в очередной раз он сгенерировал правильную идею в считанные секунды.

Мигание желтого сигнала заставило байкеров ускориться, а нажатие Саймоном кнопки пульта наполнило ночные улицы светом и шумом. Еще бы, ведь в центр перекрестка било одиннадцать пиротехнических установок, в каждой из которых по девять фейерверков. Свет был настолько ярким, что мы, стоявшие на крыше в пятидесяти метрах от центра событий, смотрели на все это, смыкая глаза. Саймон даже достал и надел очки, припрятанные в нагрудном кармане плаща.

Фейерверки взрывались, мотоциклы падали, байкеры разлетались в стороны. Те, кто пытались затормозить, чтобы не попасть под огонь, все равно падали, потому что их скорость была слишком большой для резкого торможения...

В это время в фургоне для развозки бутылей...

– Твою ж ма... (Пол)

Шипит рация...

– Макс, дай команду спецназу штурмовать крышу, пусть берут их, ты же видишь, что происходит! (Купер)

– Всем сидеть на своих местах! (агент Макс)

– Чего ты ждешь, дай команду, ты офицер! Ты по долгу службы не можешь просто так сидеть и смотреть на беззаконье, которое сейчас творят эти двое! (Купер)

– Я сказал, всем сидеть и не высовываться!!! (агент Макс)

– Макс... (Купер)

– Купер, заткнись и молча фотографируй!! (агент Макс)

Шипение... Рация отключается... Пол, сидящий в кузове фургона рядом с агентом Максом, с удивлением поворачивает голову...

– Я надеюсь, ты знаешь, что делаешь. (Пол)

– Сейчас их брать рано, поверь, я знаю, о чем говорю. (агент Макс)

Наступила тишина. Картину из валяющихся по разным сторонам улицы людей в мотоциклетном обмундировании дополнял огонь, вызванный попаданием последнего фейерверка в лужу разлитого на дороге бензина. Слышались мужские и даже женские крики, а значит, кто-то из них горел и стонал...

Саймон перед нашей встречей предварительно подготовил чердак, поэтому после того, как все закончилось, мы, спокойно спустившись через него, вышли из разных подъездов этого дома и разошлись...

Карточки с ключом от шифра, которые мне дал Саймон, были обычным картоном с прямоугольными вырезами под буквы и цифрой в правом верхнем углу. Цифра указывала на номер страницы специальной книги.

Наложив карточки на нужные страницы, можно было узнать о грядущей операции и деталях ее исполнения. Вообще раньше мы просто собирались вместе и все обсуждали, но после того, как наш вечный параноик Шон всерьез забеспокоился о конспирации, а его братец, вечный шутник Шелдон, на одной из встреч вежливо подметил, что в Slippery City ушей в два раза больше, чем местных жителей, началась эта волокита с карточками и шифрами.

Саймон написал и сверстал специальную книгу на тему животных и натурализма. Она ничем не выделялась, разве что в ней буквы стояли чуть дальше друг от друга, чем в словах любых других книг. Это было сделано для удобства накладывания карточек.

Его идеей фикс было построение международной сети таких контор, как наша, с филиалами в каждом крупном городе каждой развитой страны, имеющей единый центр управления и связи посредством электронных карточек и его книги, которую он собирался перевести на все популярные языки мира и распространить в книжные и интернет-магазины. Саймон считал, что таким образом он сможет захватить мир, держа в одной руке «арсенал» из контор, подоб-

ных нашей, а в другой – компромат на продажных высокопоставленных лиц, которые часто так и норовят воспользоваться нашими услугами.

Оценивая его идею фикс как верх беспощадной рациональной и расчетливой мысли и в то же время как совокупность самых низких человеческих качеств: эгоизма и эгоцентризма, – я не мог понять, какой спектр чувств испытываю, думая об этом – такие крайности, как восхищение или отвращение, никак не показывали себя, но в любом случае это желание Саймона быть полубогом, находясь за пределами человеческой системы, состоящей из взаимоотношений, потребностей и иерархии, с возможностью подкидывать в нее свои дровишки для разжигания огня, когда это потребуется, заставляло меня думать о нем как о человеке, заблудившемся в собственных интересах. Иногда мне даже казалось, что он понемногу сходит с ума от своих возможностей и образа жизни. Хотя при всем этом я его уважал...

Глава 3. Операция «Срыв»

Мой путь на съемную квартирку в криминальном районе District of meanness, который местные жители окрестили The abode of the merchants (Обитель купцов или район Купцов), лежал через дебри темных ночных кварталов и переулков...

Такое прозвище этот район получил за активную деятельность одного человека, отвечающего за, если об этом можно так сказать, экономическую составляющую данного места.

Звали этого человека Майком. Сколотив состояние на промышленном шпионаже и обзаведясь бандой людей, которые не просто так знали, в какие стороны гнутся суставы и какими способами легко вырывается кадык, он взял под контроль весь темный бизнес в этом районе...

В District of meanness тот существовал почти на каждом квадратном метре, в буквальном смысле можно было найти предложение на любой спрос. На одной из улиц даже функционировали конторы, зарабатывающие на киллинге. Они владели серверами запрещенного сайта, на котором висели анкеты людей, за чьи головы полагались награды. Вы могли прийти и положить стюльбы (криминальная электронная валюта, которая не может быть отслежена государством) на одну из анкет, увеличив таким образом вероятность смерти насолivшего вам человека, после еще кто-нибудь мог прийти и сделать взнос, ну и так далее. Сумма, закрепленная за анкетой, таким образом вырастала и в определенный момент превышала порог, когда обязательно находился человек, который решится пойти на преступление. Ему следовало заполнить свой псевдоним с номером счета, и в случае, если он сможет выполнить свои обязательства, он получал сумму, закрепленную за анкетой, за вычетом комиссии сайта. Эти деньги можно было перевести своей семье, а самому отправиться в тюрьму.

И хотя у нашей конторы было достаточно капитала для покупки недвижимости, мы предпочитали снимать жилье, причем именно в этом районе: потому что Саймон дружил с Майком, а у того, как я предполагаю, была договоренность с кем-то из правительства о том, что силовые и государственные структуры не будут соваться в эти окрестности. Нам это часто играло на руку...

Вернувшись домой и наложив карточки на страницы специальной книги, я начал готовиться к предстоящей операции.

Задача была очень простой – не допустить встречи двух очень плохих людей во избежание передачи какой-то секретной личной информации от одного из них другому, который направлялся сейчас в Slippery City. По факту нужно было просто не допустить передачи информации, устранив кого-то из этих людей до того, как они встретятся, вот и все. Именно в этом было заинтересовано неизвестное третье лицо, обратившееся к нам за услугами.

Существовало много способов решения этой задачи, единственное ограничение, которое накладывалось нашим клиентом, – все должно быть исполнено без лишнего шума.

Из купленной на черном рынке информации я узнал, что человеку А был имплантирован кардиостимулятор. О человеке Б было известно все, и самое главное, за что ухватился Саймон, это его любимые места общепита, а еще то, что человек Б всегда слюнявил пальцы, когда считал деньги.

Учитывая это, Саймон предложил два варианта: либо с помощью электромагнитного импульса отключить кардиостимулятор человеку А, либо устранить человека Б, отравив его сдачей из покрытых ядом купюр, подбросив ее в общепите.

Немного подумав над конструкцией устройства, дающего электромагнитный импульс, способный привести к сбою кардиостимулятора, я пришел к выводу: размеры не позволят сделать его переносным. Вариант с человеком Б показался мне более реалистичным...

К утру следующего дня мною был синтезирован аналог батрахотоксина и сконструирован миниатюрный самодельный баллон для его равномерного распыления по бумаге. В качестве

конструкции выступала бутылочка для перекиси водорода с надетым на ее горлышко тройным слоем марли. Та держалась за счет резинки, которую, кстати говоря, также используют для хранения купюр стопками. Сильное нажатие на бутылочку из-за тройного слоя мелкосетчатой марли должно было привести не просто к разлитию жидкости струйками, а именно к распылению каплями. Это важно, потому что, во-первых, человек не должен ощутить подушечкой пальца жидкость на купюрах, а во-вторых, нам неизвестно, с какой стороны он будет отсчитывать деньги, так что яд должен быть распылен равномерно.

Нужно было передать яд Шелдону, поэтому ближе к обеду я позвонил ему по защищенной Паном линии связи и договорился о встрече на вечер в одной из местных кофейен. После этого лег спать...

В это же время на другом конце города, в центральном отделе спецслужб...

В помещении, в котором перед презентационным экраном и трибуной были расставлены стулья, стоял гул. Его источником были спецагенты, суетившиеся повсюду: одни подходили налить себе кофе к черным столикам, стоявшим возле белых и стеклянных стен, другие обсуждали что-то, делая пометки в своих ежедневниках. Периодически слышалось потрескивание разряда статического электричества, виновником которого были сухой воздух и серый ковер. Всего было собрано четыре десятка человек...

Проверка микрофона постукиванием пальца... Звучит голос...

– Ну что, дорогие коллеги, уже полдень, а значит, пришло время начать собрание по поводу принятия решения о ликвидации одной из организованных преступных шайк нашего города с ее неким главарем Саймоном. (генерал Ричард)

Все, кто еще не расселся на свободные стулья, стоявшие перед презентационным экраном, поспешили сделать это. Генерал Ричард специально выдержал минутную паузу...

– Слово предоставляется сотруднику секретного подразделения отдела по борьбе с организованной преступностью агенту Макс. (генерал Ричард)

Агент Макс проходит за трибуну, включает презентацию. Оглядев всех присутствующих, он сделал глубокий вдох и...

– Еще со времен египетских жрецов государство, как управляющий орган, контролировало самозанятых, а если те выходили из-под контроля и становились неуправляемыми, мы, то есть карающая сила, обеспечивая безопасность государства, вмешивались и уничтожали непокорных. Все так и шло несколько тысяч лет... (агент Макс)

– Человек как единица общества развивался, покорял науки... Мы с государством определяли его культуру, задавали направления, в которых тот мог тратить свою энергию. Все это успешно служило развитию цивилизации. Но! Есть одно но! Мы в какой-то момент перестали контролировать темпы развития, и с тех пор знания обо всем становились все доступнее и доступнее! Все дошло до того, что общедоступным стало все, даже то, что должно было оставаться только у привилегированных людей, осуществляющих управление внутренними процессами общества! Да еще к этому рынок стал настолько развитым, что каждый может купить себе почти что угодно. Это все в совокупности неудобно нам! (агент Макс)

– Простите меня за столь долгое вступительное слово, я не хотел выставить нас злыми надзирателями. Без нас с государством не было бы кнута, который избавил человека от бессмысленного беганья по лесам, обеспечил его медициной, отоплением и страховкой его гребанных вещей! (агент Макс)

– Просто шайка, с которой мы пытаемся бороться, – это тот случай, когда группа людей в силу своего развития становится неподконтрольным элементом! Мы имеем дело не просто с головорезами – они находятся выше обычной системы. И более того, иногда нам даже непонятны мотивы их преступлений. (агент Макс)

Агент Макс выводит на экран фото, сделанные Купером с крыши...

– Вчера мы наблюдали, как двое из них устроили бойню на одном из перекрестов. Они использовали не автоматы или пистолеты – нет. Эти двое пользовались пиротехникой, точным расчетом, радио, и еще кто-то третий помог им взломать светофор. Понимаете, о чем идет речь?! (агент Макс)

Некоторые кивают головой... Агент Макс переходит на повышенный тон...

– Стоял страшный грохот салюта, мотоциклы разлетались, все горело, а эти двое просто любовались всем этим на крыше! И все ради чего? Среди пострадавших и погибших не было бандитов, бизнесменов, полицейских. Жертвы – самые обычные люди. Мотивы теракта этой шайки нам пока неизвестны. Может, вообще они устроили это так, для веселья? (агент Макс)

– Уничтожать таких – не просто наша работа. Это наш долг перед историей развития человеческой цивилизации! (агент Макс)

Один из офицеров, сидящих в зале, поднимает руку. Агент Макс делает кивок головой...

– Да. (агент Макс)

– Вы хорошо говорите, агент Макс, но, насколько нам известно, вчера на задание с вами посылали группу спецназа. Почему вы не отправили их на захват этих преступников? (офицер)

– Потому что две недели назад нам по закрытым каналам поступила информация о том, что Саймон с неким гражданином Инкогнито готовят что-то масштабное в Slippery City. Нам пока неизвестно, что они затеяли и как выйти на гражданина Инкогнито; до того, как мы это выясним, задерживать никого нельзя, иначе можем допустить провал или упустить какой-либо преступный элемент из виду. (агент Макс)

– Гражданин Инкогнито может быть очень крупной рыбкой для нас, во всяком случае, Саймон, не стал бы работать с ним как с коллегой, если бы тот не был таковым. (агент Макс)

– Схватив этих двоих вчера, мы бы, помимо преступления на перекрестке, смогли бы мало чего доказать из совершенных ими деяний. Да еще бы потеряли возможность выйти на некоторые ключевые фигуры нашего города, и на самого Инкогнито в том числе, который гипотетически, в случае чего, сможет довести масштабный, пока неизвестный нам, акт и без помощи Саймона. (агент Макс)

– Я руковожу операциями, четко осознавая и просчитывая каждый шаг – отдаю себе отчет в действиях, поэтому вы можете не волноваться. Наши службы под моим руководством держат все под контролем и готовы вмешаться в любой момент. Как только придет время, мы накажем всех! (агент Макс)

Молчание...

– Эм, еще есть вопросы? (агент Макс)

Аудитория аккуратно поглядывает друг на друга...

– Bravo, агент Макс, мы не сомневаемся в ваших шагах. Надеюсь, ваши молодые амбиции и ум помогут нам похоронить всю организованную преступность нашего города! (генерал Ричард)

СОН СЭМА...

Помутнение... Сэм поднимается по ступенькам лестничного пролета заброшенного пятиэтажного здания...

– Хм... Прохладно... (Сэм)

Звук забивания свай...

– Наверное, мне незачем находиться на этом заброшенном кусочке стройки. (Сэм)

Сэм разворачивается и начинает спускаться вниз... Звук ударов по свае переходит в учащенные очереди... Сэм увеличивает темп...

– Что? Птицы?!

Появившиеся перед Сэмом птицы облетают его и начинают клевать в спину...

– Да что вы творите, пернатые?! (Сэм)

Сэм начинает бежать... Помутнение... Сон нарушается... Звук ударов по стене плавно переходит в звук стука в двери квартиры...

– Оу, черт, кого там принесло? (Сэм)

Сэм смотрит на часы...

– Опа, уже полпятого! Ну!.. Вся спина в сухих хлебных крошках. Не буду больше никогда есть в постели! (Сэм)

Сэм отряхивает спину обратной стороной запястья... Снова череда стуков...

– Да кто там?! (Сэм кричит)

– Почта. (голос за дверью)

– Пароль. (Сэм)

– Чи-ла-ла! (голос за дверью)

Дерзкий почтальон, стоявший за дверью, принес мне бесшумную электрогранату, расшвыривающую гвозди запасенной энергии конденсаторов. Ее делали мастера по моим чертежам; мне на заказ.

Кстати, организация подпольных мастерских, где многие жители District of meanness заказывали себе оружие, и секретной теневой почтовой организации, неподконтрольной государству, тоже заслуга Майка.

Эти структуры для меня были еще одним плюсом проживания в этом районе, потому что здесь я мог сконструировать себе все что угодно, законно это или нет. Единственные условия, которые нужно было соблюдать, как табу – это платить Майку за проживание, а также делиться с ним и его людьми разработками.

Приняв посылку, я в спешке оделся, захватил бутылочку с ядом и отправился на встречу. Мне нужно было успеть к семи. Не то чтобы Шелдон был таким же пунктуальным, как Саймон, просто местная кофейня, в которой мы должны были встретиться, была заведением двойного назначения.

В обычное время ее мог посетить любой желающий, но в запланированные часы технологического перерыва, а это с семи до восьми вечера, кофейня закрывалась, и, пользуясь этой паузой, в ней собирались люди, подобные нам, чтобы, попивая напитки за столиками, независимо друг от друга обсудить свои планы.

Планировка этого помещения не позволяла спецслужбам прослушивать разговоры с улицы, а знание всех преступников в лицо директором этого заведения – под видом маскировки проникнуть им внутрь. Здесь действовало только одно правило – прийти вовремя. Если опоздал, вход закрыт, поэтому нужно было торопиться.

Я пришел в шесть пятьдесят пять, через пару минут вошел Шелдон. Мы пожали руки, заказали пару напитков и заняли столик в дальней комнате. Ровно в семь человек в белых перчатках громко произнес в микрофон: «Объявляю заседание открытым» – и включил джаз. После этого почти мертвую тишину сменила музыка, переплетенная с гулом бесед.

Шелдон кладет на столик газету с заголовком «Работали кроты»...

– Видишь вон того парнишку за столиком у окна? (Шелдон)

– Ну... (Сэм)

– Это его люди поработали. (Шелдон)

Сэм читает страницу...

В газете было написано о том, как неизвестные обесточили метрополитен и ограбили одновременно несколько станций в разных районах Slippery City, имея в арсенале лишь молотки и тепловизоры.

– Интересно, кто им взламывал систему управления метро. Говорят, даже аварийное питание отключили. Только представь: темнота, станции метро, люди в панике – и тут эти, видящие в темноте, прилетают с молотками. (Шелдон)

– Думаешь, Пан нашел подработку на стороне? (Сэм)

– Не знаю. А если и да, нам-то что? (Шелдон)

– Ну да. (Сэм)

– Это его дело. Он король всех этих сетей и кодов. Как там его называли раньше? (Шелдон)

– Глаза и уши этого города. (Сэм)

– Вот и пусть делает что хочет. Это его свобода. (Шелдон)

Официант приносит напитки, герои делают по глотку, и Сэм возвращает газету Шелдону...

– Хотя лучше бы он бегать начал по утрам. (Шелдон)

Смех...

– Ну что, ты принес? (Шелдон)

– Да. Вот, держи. (Сэм)

Сэм достает самодельный пульверизатор, завернутый в платочек, и отдает Шелдону...

– Ты продумал, как будешь вести себя в общепите, который посещает наша цель? (Сэм)

– Не волнуйся, мы с Саймоном все просчитали. Ты свою часть работы выполнил, так что можешь спокойно отдыхать и ждать, когда поступит сумма на баланс. Эстафету перенимаю я. (Шелдон)

– Кстати, расчет будет в стюльбах или бумагой на руки? (Сэм)

– Клиент – влиятельный человек, светиться не хочет, так что жди в стюльбах. (Шелдон)

У Шелдона начала звонить гарнитура...

– Подожди, Пан звонит. (Шелдон)

Шелдон нажимает кнопку гарнитуры...

– Да. (Шелдон)

– Привет, я только что зарегистрировал тебя во всех госсистемах под именем Томас Крэммер. Если что, ты окончил местный университет администрирования, работал в отеле Seven cent's, а после решил сменить вид деятельности. Твое резюме уже отправлено и одобрено. Легенда ясна? (Пан)

– Мда... (Шелдон)

– И еще, если ты, шутник, еще раз пошутишь про меня что-нибудь, будешь сам бегать, например, в ремонт, когда я взломаю твой гаджет и снесу прошивку, понятно? (Пан)

– Да не злись ты, толстячок. (Шелдон)

– Пошел ты! (Пан)

Гудки...

– Эх, сбросил... (Шелдон)

– Ну все, распылитель у тебя, расходимся. (Сэм)

– Давай, до скорой встречи. (Шелдон)

Герои попрощались, встали из-за столика и покинули заведение...

Оплачивать счет было не нужно, потому что эти кофейни двойного назначения в районе Купцов также были организованы Майком, и возможность вести там тайные переговоры, попивая напитки, уже входила в стоимость базового пакета услуг, предоставляемого при заселении в этот район.

В общем, покровительство от закона, различные темные бизнесы, мастерские с возможностью изготавливать себе оружие, заведения двойного назначения, конторы киллинга, секретные почты, негосударственные тайные банки, сервера и установки для генерирования стюльб сделали District of meanness, или по-другому район Купцов, раем для организованной преступности...

На следующее утро Шелдона ждал первый рабочий день в заведении под названием Carefree days. Именно там ежедневно любил отведать свой бизнес-ланч человек Б.

В 9:30 утра двери заведения Carefree days, выполненные в стиле калиточных ворот, распахнулись, и на пороге персонал увидел гладко выбритого, стриженного, красивого молодого человека с широкой хитрой улыбкой...

Весь персонал, готовивший к открытию заведение, на пару секунд замер, глядя на вход. Да, Шелдон умел произвести впечатление...

Когда он направился в сторону стоявших около барной стойки девушек, одна из них, обратив на него внимание, направилась ему навстречу.

– Здравствуйте. (Шелдон)

– Здравствуйте, меня зовут Мери, я менеджер Carefree days, а вы, я так понимаю, Томас Крэммер, да? (менеджер)

– Ну, друзья зовут меня просто Т. (Шелдон)

– Ну, у нас здесь отношения все-таки трудовые, а не дружеские, поэтому давайте обходиться полными именами, хорошо? (менеджер)

– Хорошо. (Шелдон)

– Я сейчас найду вашего наставника, а вы пока можете подняться на второй этаж и оставить верхнюю одежду в комнате персонала. Ориентируйтесь на красную дверь. (менеджер)

Шелдон, оставив рюкзак и куртку, вернулся вниз и в ожидании менеджера стал рассматривать картины, которые висели на стенах как элемент интерьера. Его ожидание не было долгим...

– Вот, знакомьтесь, Томас, это Скиннер – Скиннер, это Томас, наш новый сотрудник. (менеджер)

– Приветствую! (Скиннер)

– Здравствуйте. (Шелдон)

– Скиннер, старший официант, лучший сотрудник нашего заведения. Вам очень повезло в том, что именно он будет вашим наставником. (менеджер)

– Я познакомлю тебя с корпоративным духом и всеми нюансами нашей профессии. Томас, ты не против того, чтобы я обращался к тебе на «ты»? (Скиннер)

«Ну, у нас здесь отношения все-таки трудовые, а не дружеские, поэтому давайте разговаривать на деловом языке, хорошо?» ***Шелдон, сделав серьезное лицо, как бы дразня, с иронией произнес:***

Менеджер, пытаясь скрывать легкое раздражение, отправилась заниматься своими делами. Скиннер, проводив ее взглядом, повернулся к Шелдону...

– Эм... Ну что ж, Томас, приступим. Через несколько минут мы откроемся, и вы увидите много различных персон. Мой вам совет, не старайтесь хорошо обслуживать студентов и молодежь, вы потратите зря силы, потому что они обычно не оставляют чаевых и приносят мало прибыли нашему заведению. Их основное меню – это бизнес-ланч и морс. Старайтесь вообще усаживать их за столики у окна, там стулья неудобные. Мы специально закупили их для этой категории граждан, чтобы те поели и ушли. Уделяйте внимание гостям постарше и VIP-залу, они любят расставаться с деньгами, поверьте, отблагодарят щедро. Обслуживая их, ведите себя как благородный, добродушный человек. (Скиннер)

– Ой, спасибо вам за совет, и душно добрым, и бла-благородным я буду, все учту. Обязательно! (Шелдон)

Скиннер нахмурил брови...

– Да, не за что. Сегодня вы будете сопровождать меня в работе, помогать с разносом еды. Мои манеры общения с дорогими гостями советую записывать! (Скиннер)

Скиннер внимательно присмотрелся к правому уху Шелдона...

– Я бы вам еще порекомендовал оставить вашу гарнитуру в раздевалке, она не подходит под дресс-код нашего персонала. (Скиннер)

– А я на нее буду записывать ваши манеры общения с дорогими гостями. (Шелдон)

- Не понял. Что? (Скиннер)
- Буду учиться потом, по записям. (Шелдон)
- Эм... Ну раз для такой цели, можете оставить, я думаю, менеджер все поймет. (Скиннер)

Скиннер почесал голову...

– Что ж, через пару минут мы уже откроемся. Мне нужно отлучиться, а вы пока можете осмотреться и познакомиться с кем-нибудь из работников. (Скиннер)

– Хорошо. (Шелдон)

Скиннер уходит в цеха по приготовлению десертов и холодных блюд, в это время там находились менеджер, несколько поваров и два официанта...

– Фу-ух... (Скиннер)

– Ну как он тебе? (менеджер)

– Не нравится он мне: шутит много и пытается выставить меня идиотом. (Скиннер)

– Значит, залетный гость у нас? (официант)

– Да, залетный. Ну, ничего, пусть сегодня потусуеться здесь, вечером напишу на него жалобу старшему руководству и заполню табель о несоответствии его навыков стандартам нашего заведения. Мэри поставит подпись, и мы выдворим его в лучшем стиле нашего коллектива. (Скиннер)

– С удовольствием подпишу. (менеджер)

– Ну ладно, мы уже открылись, пора работать. Пойду я... Ох, чертов Томас! (Скиннер)

– Давай, удачи тебе с этим новичком. (официант)

– Ага, и еще терпения. (менеджер)

Скиннер, вернувшись в зал, застал Шелдона за рассказыванием анекдота одной из официанток.

– Слепой спрашивает безногого: «Как идут ваши дела?» А тот ему отвечает: «Как видите». (Шелдон)

Официантка в непонимании слегка повернула голову и прищурила глаза...

– Томас, давайте закончим бездельничать и начнем работать. (Скиннер)

– Давайте. (Шелдон)

Несколько часов Шелдон занимался рутинной работой: таскал тарелки, выслушивал, как Скиннер фальшиво одаривает гостей комплиментами, терпел подлянки персонала, который были настроены против него. Время тянулось долго, и он ждал. Ждал не конца рабочего дня и свободы, нет. Он ждал только одного конкретного звука...

Пик... Шелдон тут же нажимает кнопку гарнитуры...

– Да! (Шелдон)

– Привет, как ты там, не надоел еще всем? (Пан)

– Пан, я надеюсь, ты мне звонишь не ради потехи! (Шелдон)

– Ладно, ладно. Я сейчас отслеживаю автомобиль нашей жертвы, тот явно направляется к тебе. (Пан)

– Где он там?! (Шелдон)

– Он сейчас находится примерно в квартале. Ориентир: темно-фиолетовые брюки и пиджак. Жди, будет минут через пять. Я специально включаю на его пути светофоры на зеленый сигнал. (Пан)

– Жду. (Шелдон)

– Конец связи. (Пан)

Шелдон убирает гарнитуру из уха в карман, подготавливает пульверизатор, сзади появляется Скиннер...

– Томас, что вы делаете? (Скиннер)

– Я только что прочитал карту вин, сейчас собираюсь пойти и убрать тарелки со столиков у входа. (Шелдон)

Двери открываются, и в заведение заходят трое мужчин, двое из которых похожи на секьюрити, а третий, выделяющийся внешним видом на фоне этих двоих, полностью подходил под ориентировку, которую продиктовал Пан...

Скиннер аккуратно показывает рукой...

– Вон, видите мужчину в фиолетовом пиджаке? (Скиннер)

– Вижу. (Шелдон)

– Это наш самый дорогой гость. Ходит к нам по вторникам и субботам. (Скиннер)

– Вы позволите применить ваши приемы и обслужить этого человека? (Шелдон)

– А вы хорошо их выучили? (Скиннер)

Шелдон кивнул головой и, фальшиво улыбаясь, поднял большой палец вверх...

– Ладно, главное, улыбайтесь, и если он скажет «Мне как обычно», сообщите это мне, я забью заказ для повара, а потом буду говорить вам, какие блюда относить этому человеку. Чаевые делим пополам, договорились? (Скиннер)

– Хорошо. (Шелдон)

– Ступайте, Томас, и не подведите меня. (Скиннер)

Шелдон отправился к столику, за который присели вошедшие, принял заказ, выслушал пару шуток над собой. Когда клиент сделал замечание по поводу стойки с салфетками на его столе и попросил ее заменить, Шелдон взял эту стойку, сделал круг по заведению и поставил ее обратно. Теперь главного клиента все устраивало.

– Ну как? Все хорошо? Они отведали первые блюда? (Скиннер)

– Да. (Шелдон)

– Теперь предложите ему десерт, он всегда соглашается. (Скиннер)

– Хорошо. (Шелдон)

– Стой, фирменный предложи. (Скиннер)

Шелдон, кивнув головой, отправляется к столику...

– Извините, могу ли я предложить вам наш фирменный десерт? (Шелдон)

– О да, я, пожалуй, не откажусь. (человек Б)

Шелдон отправляется к Скиннеру, тот отдает ему заранее подготовленный десерт, затем возвращается обратно к столику...

– Что-нибудь еще? (Шелдон)

– Нет, спасибо. (человек Б)

Шелдон, нахмутив брови...

– Ну слава тебе, господи, не хотел бы я убирать твои ошметки после того, как ты лопнул бы. (Шелдон)

– Что?! Ты идиот, мне такое говорить?! (человек Б)

– Как шарик – бум! (Шелдон)

Человек Б, взяв Шелдона за одну из пуговиц рубашки, пришивает около ворота, подтянул его к себе...

– Послушай, молодой человек, считай, что тебе сегодня везет, потому что моя лошадка утром победила в скачках на ипподроме, и у меня поэтому хорошее настроение, но если ты не заткнешься, вот эти двое выведут тебя на улицу и бросят под колеса автомобиля. Ты понял? (человек Б)

Шелдон кивнул...

– Неси счет и позови старшего! (человек Б)

Шелдон пошел к Скиннеру, тот посчитал заказ, принес чек, выслушал жалобу, принял оплату...

– Томас, ты что, ненормальный?! (Скиннер)

– Наконец-то до тебя дошло, что просьба общения со мной на «вы» была сарказмом. (Шелдон)

– Ты что натворил?! (Скиннер)

– Упс... (Шелдон)

Скиннер показывает пальцем в сторону двери...

– Уволен! У-во-лен! (Скиннер)

– Ладно, только позволь мне хотя бы извиниться перед гостем, вручив чековую книжку со сдачей. Он все-таки милый человек, а мне просто голову припекло от одной из лампочек. Я виноват, признаю. (Шелдон)

Скиннер с недовольством протягивает книжку...

– Иди, только не кривляйся там, а после этого собирай вещи и ступай с миром! Такие работники нам не нужны! (Скиннер)

Шелдон взял книжку, отойдя от Скиннера, надел медицинские перчатки, вытащил яд и распылил равномерно на каждую купюру. Подойдя к столику, он извинился и вручил отравленную сдачу, после чего собрал свои вещи и, не забирая у менеджера документы, покинул заведение. По дороге избавился от улики.

Человек Б, отведав десерт, слюнявя пальцы, отсчитал сдачу и, покинув заведение вместе с охраной, погрузился в лимузин, который отправился в сторону центра. К следующему пункту лимузин привез уже труп...

Не в пользу человека Б играло еще и то, что водитель, которого он унижал каждый день, самоутверждаясь, будто случайно не заметил сильные просьбы о помощи и дерганья на заднем сидении лимузина. Да к тому же еще и охрана, сопровождавшая человека Б, нанималась по принципу «глупый, но сильный», для того чтобы можно было легко обманывать и недоплачивать, и не смогла вовремя и правильно отреагировать.

К вечеру имя Томас Крэммер, под которым Шелдон устроился на работу, вместе с фальшивой биографией было удалено из базы данных граждан Slippery City, а наутро счета конторы пополнились восемьюстами двадцатью тысячами стюльб – суммой, эквивалентной четырем однокомнатным квартирам в центре города...

Глава 4. Ночной марафон

Не знаю, сколько еще всего мне предстоит пережить, но сегодняшний вечер я запомню на всю жизнь...

В восемь мне была назначена встреча около главного городского парка, где между Майком и Саймоном должна была состояться высокоинтеллектуальная игра «Доминант». С каждой стороны, согласно правилам, требовалось по одному из свидетелей, и Саймон выбрал меня.

«Доминант» – это символ господства сильных над слабыми, дедукции над рефлексами. В нее могли играть только расчетливые интеллектуалы. Как и шахматы, она являлась моделью логики, но, в отличие от этой игры с фигурками, в «Доминант» играли людьми. Стаи сталкивали лбами, а затем двое игроков начинали по очереди предсказывать действия людей или толп наперед, называя при этом временной промежуток, через который они свершатся; допускалась небольшая погрешность во времени. Набор этой игры состоял из двух вытянутых цилиндрических фигурок, называемых шашками, и круглой дощечки с пазами для них. Ходить нужно было по кругу, и побеждал тот, кто отрывался на два хода; те, в свою очередь, делались после удачного предсказания...

На встречу я вышел за час с целью не спеша пройтись и подышать свежим воздухом. И хотя улочки не изобиловали красотой, среди построенных под копирку домов, неулыбающихся лиц, чей лучший друг – свое соседское горюшко, и школ, похожих на конвейерные цеха по подготовке будущих кадров, можно было найти хотя бы почву для рассуждений...

«Может, все это некрасивое под копирку оттого, что нас слишком много? Как с гвоздиками. К ним ведь тоже применяется массовое производство, да и поэтому, кстати, они такие дешевые», – думал я.

Моя прогулка до места встречи не предвещала ничего, пока в одном из переулков за мной не увязалась какая-то парочка.

Свист...

– Эй, куда ты спешишь, синяя шапочка? Поймай! (голос позади)

Я включил на телефоне фронтальную камеру и, сделав вид, будто делаю фотографию, глядя в экран, прикинул, что до меня им где-то метров сорок. Учтывая то, что на каждый мой шаг они делают два, быстро посчитал, сколько секунд им потребуется для того, чтобы настичь меня.

Заготовив свой самодельный пистолетик из шприца, наполненного газом и марганцовкой, я поставил палец на кнопку пьезоэлемента от зажигалки, подающего искру в емкость шприца, и стал отсчитывать. Да, я всегда таскаю с собой что-нибудь самодельное. Разные ситуации меня приучили к этому...

Каким же шоком было для этого дуэта, когда первому, который потянулся схватить меня за шиворот, я в последний момент, резко развернувшись, стрельнул марганцовкой в глаза. Второй в это время, аж дернувшись, застыл на месте. Пользуясь этим, я нанес ему удар в висок, который повалил его с ног. На этом все и закончилось. Прохожие, наблюдавшие эту картину и стоявшие на моем пути, шарахаясь, расходились в стороны. Никто даже не попытался меня остановить. Правильно говорил Саймон: «Все беспокоятся за себя. Все! Это заложено в генах».

В это время на другом конце города, в кабинете главного управляющего элитным отделом городской безопасности...

Агент Макс сидел на стуле за столом напротив управляющего агента Джорджа. Оперевшись локтем о стол, он натирал лоб и пальцами руки то и дело разглаживал брови...

– Джордж, пойми меня правильно, я не стою на месте, просто твоя стратегия проигрышна в долгосрочной перспективе. (агент Макс)

– Слушай, я благодарен тебе и твоим людям за то, что вы наладили поставки информации из этого чертова района Купцов, который мы уже третий год не можем взять под контроль, но твое ожидание напрягает людей сверху. Им нужно задержание хотя бы нескольких главарей для отчетности в СМИ, понимаешь?! К нам падает доверие граждан. (Джордж)

– Нельзя. Нельзя, пока вся мозаика не будет собрана! Нам не нужны мелкие рыбки, если мы хотим покончить со всем раз и навсегда. (агент Макс)

– Макс, да нам и не нужно всех ловить. Главное – создать видимость работы. Наше элитное подразделение существует, пока есть высокоорганизованная преступность, если мы всю ее пересажаем, нас ведь расформируют, так как мы тратим слишком много денег налогоплательщиков на свое содержание. Разве ты хочешь лишиться своей хорошей зарплаты и льгот, а? (Джордж)

Агент Макс промолчал...

– Я готов еще немного подождать и составить пару липовых отчетностей, пока ты играешь в сыщика, но уже сегодня для парочки приятелей, которые решили тоже поиграть, я подготовил сюрприз! (Джордж)

– Сюрприз?! Ты что-то предпринял, не уведомив меня?! (агент Макс)

– А я по рангу не обязан тебя о чем-либо уведомлять, понял?! (Джордж)

Агент Макс отклонился назад, облокотившись на спинку стула, и сделал глубокий продолжительный вдох, а затем не менее продолжительный выдох...

Около ворот парка Social happiness... Сэм, перейдя дорогу, подходит к Саймону и Майку, которые в это время ведут диалог...

– А я вам смело утверждаю, мой дорогой друг, что все вертится вокруг одного. Меняются лишь только текстуры и виды деятельности. Раньше пещеры, сейчас небоскребы, тогда собирали ягоды с земли, сейчас – продукты с полок супермаркетов. (Саймон)

– А как же технологии?! (Майк)

– Технологии, технологии... Ну, давайте возьмем перепелок. Вид живет на нашей планете давно, и если раньше их яйца лежали в траве, то теперь в инкубаторах, а самцы и самки живут не в кустах, а в брудерах, где окружены технологиями: светом, подогревом, системой подачи воды... Но ведь это не значит, что они стали разумными и развились. (Саймон)

Саймон поворачивает голову в сторону...

– Сэ-э-эм, наконец-то... (Саймон)

Саймон не любил здороваться за руку, считая этот ритуал частью одной большой глупой традиции, но, видимо, в порыве хорошего настроения пренебрег своим убеждением и сделал это. Рядом с Майком стоял приглашенный в качестве свидетеля Гектор Шток. Он был главным телохранителем Майка и отличался особой жестокостью.

История Гектора как психопата начинается с того момента, когда в семнадцать лет он попал под государственную программу сокращения преступности с помощью внедрения биотехнологий.

Тогда ученые научились по ДНК выявлять тех, кто наиболее склонен к насилию, а также некоторые черты личности, характерные для преступников. Гектор, как доверчивый студент колледжа, принимал участие в добровольной сдаче анализов. Он тогда и не подозревал, что уже готовится закон о том, как всем, чей результат окажется положительным, в обязательном порядке будет имплантирован чип в мышцы плеча. Это нужно было для контроля местоположения таких людей на карте города, чтобы ускорить процесс поимки в случае совпадения примет при даче показаний потерпевших или отпечатков пальцев, снятых на месте преступления.

Сначала Гектор принял это как должное, но когда у него началась аллергическая реакция, а врач отказался вынимать чип из руки, он, пройдя через муки, сам сделал это.

За этот акт его стали преследовать по закону и даже позаботились о том, чтобы он попал в психбольницу, но Гектор бежал, убив двух санитаров, унижавших его каждый день, пользуясь своим должностным положением.

До знакомства с Майком он скрывался в лесах. Время постоянных поисков себе пропитания и ночлега в дикой природе сделало его безжалостным. А ведь если бы, как выяснилось позже и стало публичным, доктор в лаборатории не перепутал анализы Гектора с другим юношей, на одного нормального человека в Slippery City было бы больше...

Без пяти восемь мы поднялись на крышу здания с хорошим видом на парк. Саймон достал круглую дощечку, шашки и монетку, бросок которой определил Майку делать ход первым.

В пять минут девятого к парку стали стягиваться люди, которыми предстояло играть...

– О, это вы пригласили футбольных фанатов? (Саймон)

– Мои люди разрекламировали их контингенту, что сегодня в парке состоится улетный вечер болельщиков. Мы даже организовали места с бесплатным разливом пива и большой экран для трансляции старых легендарных матчей. (Майк)

– Лучше бы вы разрекламировали им книги об окружающем мире. (Саймон)

Смех...

– А вы, мой дорогой друг, каких специй добавите в этот котел? (Майк)

– Сейчас начнут подходить вегетарианцы, байкеры, хиппи и свидетели последнего заката.

(Саймон)

– Думаете, все соберутся? (Майк)

– Ну что вы, я специально для них обеспечил раздачу листовок и приглашений в определенных местах нашего города, а также рассылку почтой. (Саймон)

– Последние мне кажутся особо омерзительными. (Майк)

– Да, настоящие паразиты, пережевывающие любое учение одурочившего их господина.

(Саймон)

Саймон не ошибся. Через пятнадцать минут парк и вправду был наполнен людьми всех вышеперечисленных категорий.

Кругом курили, пели, гадили, целовались, орал. Одни играли на гитарах, сидя на лавочках и подкошенных деревьях, другие устраивали мини-шоу на мотоциклах. Да, завтра работники организации Park social happiness, занимающиеся уборкой данной территории, точно будут обеспечены работой...

Саймон протягивает круглую дощечку с шашками...

– Ну что, мой дорогой друг, ходите... (Саймон)

– Ладно. (Майк)

– Видите футбольного фаната в красной куртке и шапке шута на голове? (Майк)

– Вижу. (Саймон)

– Через секунд двадцать он подойдет к байкеру, который наворачивает пяточки, сделает замечание, а потом начнется потасовка. (Майк)

– Вы хорошо подумали? (Саймон)

– Это же легко. Ему уже не нравится, что дым выхлопной трубы летит в сторону его подружки. (Майк)

– Ждем... (Саймон)

– Ну... Вот видите? (Майк)

– Ого. (Сэм)

– Ладно, передвигайте шашку. (Саймон)

Майк передвигает шашку на следующее звено...

– Ваша очередь. (Майк)

– Я сделаю ход, не сложнее вашего. (Саймон)

– Дерзайте. (Майк)

– Я видел, что завязавший потасовку фанат пришел не один. С ним еще была группа коротко стриженных ребяташек, которые через полторы минуты покинут кусты за кирпичной постройкой и присоединятся к веселью, если вы понимаете, о чем я. (Саймон)

– Ну конечно, понимаю. (Майк)

– Тогда ждем... (Саймон)

Саймон готовится переставить свою шашку на следующий ход...

– А может, добавим экстрима нашей игре? (Майк)

– Я даже знаю, что вы хотите предложить. (Саймон)

– Будем играть в эпицентре всего. Как вам? (Майк)

– Разве вам не нравится оставаться за кулисами всех процессов? (Саймон)

– А вы боитесь пойти туда? (Майк)

– О, нет, конечно. Учитывая то, что с нами пойдет ваш покорный слуга Гектор, мне ничего не страшно. (Саймон)

Завязывается потасовка...

– Кажется, вы были правы, передвигайте шашку. (Майк)

Саймон педантично переставляет шашку...

Мы не спеша спустились с крыши и отправились в парк. К этому времени там уже царил буря из инстинктивных порывов. Хаос рос в геометрической прогрессии. Одни били других под крики третьих и реплики четвертых. В ход шел даже транспорт. Мне казалось просто удивительным то, как дым от какого-то мотоцикла смог стать искрой этого огромного пламени.

– Ну вот мы и внутри котла, делайте ход. (Саймон)

Около головы Майка пролетает стеклянная бутылка...

– Гектор! (Майк)

Гектор ударом сваливает хиппи, кинувшего бутылку, и наступает ему на горло...

– Значит, мой ход. Главварь свидетелей последнего заката через пару минут, заметив хаос, залезет на самодельную сцену около точки разлива пива и начнет призывать своих учеников петь песню спасения. Правда, он не успеет ее допеть, потому что сцена загорится от самодельного фейерверка, прилетевшего со стороны искусственного пруда, где сейчас концентрируются защитники природы. (Саймон)

– Вы уверены? (Майк)

– Вы сомневаетесь в моих аналитических способностях? (Саймон)

– А зачем ему петь? Он ведь никак не спасет ситуацию. (Сэм)

Саймон поворачивается к Сэму...

– Не в этом его замысел. (Саймон)

– Как вам это удастся? (Сэм)

– Если ты положишь косточку и поставишь рядом собаку, несложно будет сделать вывод о том, что она подойдет и возьмет косточку в зубы. (Майк)

– Ну да... (Сэм)

– Люди устроены чуть сложнее, чем собаки, но если потренироваться как следует, можно и о них делать какие-то выводы. (Саймон)

– Ага, главное, чтобы они не были поспешными. (Майк)

– Нужно лишь уметь анализировать, копить информацию и наблюдать. (Саймон)

– А вам их не жалко? (Сэм)

– Тех, кто собрался сегодня здесь, – нет. Они изо дня в день занимаются бессмысленным предательством собственных жизненных интересов, разрушая себя. Как их может быть жалко? (Саймон)

– Все люди запрограммированы на разрушение. Все. (Майк)

– Сейчас они делают это хотя бы нам на потеху. (Саймон)

– В целом те, кто собрался здесь, просто падшие, променявшие основы сил жизни на сиюминутные удовольствия ниже среднего. (Саймон)

Подходит пьяный грязный мужчина...

– Эй, ребята, что вы тут делаете? Не хотите присоединиться к нашей тусовке? (мужчина)

Показывает пальцем...

– Мы у тех скамеек мясо собираемся жарить. (мужчина)

– Мы здесь ведем разговоры о вещах, по сравнению с которыми твоя жизнь ничего не стоит. (Саймон)

– Гектор! (Майк)

Гектор отбрасывает мужика в сторону, ухватив за ухо. Неподдалеку происходит взрыв, загорается сцена. Люди начинают разбежаться...

– Ух ты! Вы просто мастер по выявлению закономерностей. Передвигайте шашку. (Майк)

Саймон переставляет шашку на следующее звено...

– Пока счет два – два. (Майк)

– Знаете, меня привлекает сам процесс, нежели соревновательный аспект. Ваш ход. (Саймон)

– Ну вот. Сейчас приедут пожарные и гвардия с копами. (Майк)

– Это ваш ход? (Саймон)

– Нет, просто сказал. (Майк)

– Это и хиппи понятно. Делайте ход, у нас мало времени. (Саймон)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.